

правитель Пальміри Оденат визнавав над собою владу римського імператора. Зміни в стосунках між Римом та Пальмірою сталися вже після загибелі Одената. Його вдова Зенобія та син Вабаллат силою зброї розширили зону панування Пальміри на римському Сході, а потім пішли й на повний розрив стосунків з Римом. Але метою цих правителів Пальміри було не утворення окремої від Римської імперії держави, а поширення своєї влади на всі володіння римлян, тобто захоплення римського імператорського престолу. Проте новому римському імператору Авреліану вдалось досить легко та швидко розбити війська пальмірців і відновити панування римлян на Сході.

Summary

Palmyra began to play an important role in the political life of the Roman empire in connection with the Persians' onslaught into the Roman estate. Palmyra's ruler Odenathus recognized the power of Rome over himself under the emperor Gallienus. After Odenathus' death Rome and Palmyra broke off their relations under the emperor Aurelianus. Yet the Palmyra's rulers didn't want to set up on their own, but they extended their power to all the Roman Empire.

А. П. Мартеньянов

К ВОПРОСУ О РОЛИ РЕМЕСЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЖИЗНИ ФРАКИЙСКИХ ЗЕМЕЛЬ в первых веках н. э.

Влияние Рима на экономику подвластных ему стран в различные периоды их истории не было однозначным: «после первоначального ограбления провинций» римляне «стимулировали в них рост аграрного и ремесленного производств» [1, с. 51]. Не стали в этом отношении исключением и восточнобалканские земли, где в результате покорения Римом на рубеже н. э. фракийских племен были образованы провинции Фракия и Нижняя Мезия. Негативные последствия римского завоевания были преодолены здесь уже к концу I в. н. э. С этого времени в восточнобалканских провинциях Рима начинается экономический подъем, характерный для всего следующего столетия и особенно ощутимый в первые десятилетия III в. н. э. [2, с. 169–170].

Примечательной чертой хозяйственной жизни фракийских земель в первых веках н. э. является то, что в это время важным фактором их социально-экономического развития, наряду с достаточно продуктивным и в доримский период сельским хозяйством, постепенно становится ремесленное производство. Несомненно, во многом это было обусловлено последовавшей во II в. н. э. урбанизацией восточнобалканских

областей [3, с. 314–318]. Однако успехи ремесленников Нижней Мезии и Фракии не следует связывать исключительно с оживлением городской жизни. Результаты археологических исследований со всей определенностью указывают на широкое распространение многих ремесел и в сельской местности [4]. Между тем, данные, которые обычно приводятся в подтверждение этого обстоятельства авторами опубликованных к настоящему времени работ, фрагментарны и не дают цельного представления о развитии ремесленного производства в сельских районах восточнобалканских провинций Рима. Предлагаемая ниже сводка сведений о ремесленной деятельности негородского населения Нижней Мезии и Фракии в период их экономического расцвета во II–начале III вв. н. э., думается, в значительной мере отражает современное состояние археологической изученности территории этих провинций и может быть полезна для дальнейшего изучения как истории ремесленного производства, так и ряда других проблем социально-экономического развития фракийских земель в первых веках н. э.¹

Открытые на территории сельской округи городов Нижней Мезии и Фракии остатки античных гончарных мастерских свидетельствуют о развитии здесь в первых веках н. э. керамического производства.

Особый интерес представляют результаты исследования четырех крупных керамических центров, действовавших в окрестностях античного города Никополь на Истре (совр. с. Никюп Ловечской обл.²) и, судя по всему, игравших во II–IV вв. н. э. исключительно важную роль в обеспечении населения самой разнообразной продукцией гончарного ремесла [5].

Остатки одного из них обнаружены в местности Каябунар, в 6 км к юго-западу от с. Хотница [6]. Начало производственной деятельности этого комплекса, специализировавшегося главным образом на изготовлении кухонной и столовой керамики, относится к первым десятилетиям II в. н. э. В это же время начинают давать продукцию первые печи гончарных мастерских, открытых у г. Павликени [7]. Здесь также производилась столовая и кухонная посуда, однако вплоть до начала III в. предпочтение отдавалось выпуску различных видов краснолаковой керамики³. Очевидно, именно краснолаковые изделия пользовались у местного населения наибольшим спросом. Масштабы производства мастерских у г. Павликени

¹ Вопросы, связанные с технологией ремесленного производства, являются предметом специального исследования и в данной работе не рассматриваются.

² Большинство упоминаемых в статье современных населенных пунктов находится в Болгарии. В остальных случаях в тексте указывается, к территории какого государства в настоящее время относится тот или иной центр.

³ Употребление определения «краснолаковая» применительно к продукции античных керамических центров, функционировавших в округе Никополя на Истре, условно: во-первых, облицовка сосудов после обжига в большинстве случаев приобретала здесь различные оттенки коричневого цвета; во-вторых, по мнению специалистов, традиционный термин «лак» не отражает характер этого покрытия [8, с. 113; 9, с. 2].

не могли в полной мере удовлетворить потребности в этой продукции, и в конце II в. н. э. в 10 км к северо-западу начинает действовать центр по изготовлению керамики, открытый в 1961 г. у с. Бутово — крупнейший из известных в настоящее время античных керамических комплексов в восточнобалканских землях [10; 11]. Здесь производилась в основном краснолаковая столовая посуда, а также светильники, терракоты, керамические детские игрушки и вотивные рельефы, причем в таком количестве, что владельцы комплекса у г. Павликени вынуждены были со временем сократить объем выпуска аналогичной продукции, уделив основное внимание изготовлению простой керамики повседневного пользования. Наряду с кухонной и столовой посудой, керамической тарой, технической керамикой, предметами культа, гончарные мастерские у г. Павликени и с. Бутово выпускали строительные материалы — кирпич, черепицу, водопроводные трубы. Одновременно с комплексом у с. Бутово в окрестностях Никополя на Истре возникает и центр у совр. г. Бяла Черква, специализировавшийся на производстве строительной керамики [5, с. 18]. Керамические центры у с. Хотница и г. Павликени действовали до середины III в. н. э., а комплексы у с. Бутово и г. Бяла Черква прекратили существование в середине IV в. н. э. Руководивший раскопками этих археологических объектов Б. Султов высказал в свое время предположение, что в округе Никополя на Истре в первых веках н. э. функционировали и другие центры производства керамики [5, с. 30]. Как показали дальнейшие исследования, один из них находился в 25 км к северо-востоку от Никополя на Истре — у совр. с. Камен, где при раскопках сельского поселения конца II—начала III вв. н. э. обнаружены 12 гончарных печей [12, с. 131].

Гончарные мастерские и обжигательные печи II—III вв. н. э. открыты и в окрестностях других городов Нижней Мезии: на виллах римского времени вблизи античного города Монтана (совр. г. Монтана, бывш. Михайловград) [13, с. 54–61; 14, с. 52; 15, с. 27–29], в 20 км к югу от древнего Абритуса (совр. г. Разград) [16, с. 79–80], при раскопках сельских поселений у совр. сел Пет Могилы [17] и Гуслар [18] Варненской обл., а также в Добрудже — в местности Телица у совр. пункта Изворул Майчилор (Румыния) [19, с. 90–92]. Вероятным представляется и наличие местного керамического производства на сельской вилле у совр. с. Мадара Варненской обл. [20, с. 119], возможно, являвшейся центром императорского домена [см. 21, с. 124]. Несомненно, в сельской местности работали и некоторые частные и императорские мастерские, изготавливавшие строительную керамику, о которых известно по клеймам на выпущенной ими продукции [22, с. 25–31].

Таким образом, результаты археологических исследований позволяют говорить о развитии гончарного ремесла в самых различных сельских районах Нижней Мезии — от Монтаны на крайнем западе до Добруджи на востоке.

Сходная картина вполне могла наблюдаться и в римской Фракии. Правда, крупных керамических центров, типа работавших в округе Никополя на Истре, к югу от Балканских гор пока не обнаружено. Предполагается, что в этой части фракийских земель в первых веках н. э. действовали в основном небольшие гончарные комплексы [23, с. 63], подобные существовавшим на сельских виллах в окрестностях римской Августы Траяна (совр. г. Стара Загора) — в местности Чаталка, где было налажено круглогодичное производство керамики [24, с. 32–37, 39–40], и у совр. г. Казанлык [25, с. 32], а также мастерской по изготовлению светильников, предположительно работавшей в торгово-ремесленном центре I–III вв. н. э., открытом недалеко от совр. г. Радомир [26, с. 32–33]. Судя по опубликованным данным, археологических объектов такого рода к настоящему времени на территории Фракии выявлено немного. Однако анализ найденных здесь гончарных изделий позволяет специалистам считать вероятным существование в первых веках н. э. центров по производству керамики, в частности, краснолаковой, на землях античных городов Сердика (совр. г. София) и Пауталия (совр. г. Кюстендил) — в западной, Филиппополь (совр. г. Пловдив) — в центральной, Кабиле (совр. с. Кабиле Бургасской обл.) и Адрианополь (совр. г. Эдирне в Турции) — в восточной части этой провинции [5, с. 94; 23, с. 63; 27, с. 8–9; 28, с. 30].

Широкое распространение в первых веках н. э. гончарного ремесла в сельских районах фракийских земель может объясняться сочетанием факторов социально-экономического и естественно-географического характера. Во-первых, производства, технологически связанные с огнем, в то время было принято, по возможности, выносить за пределы городских стен [см. 4, с. 94]. Во-вторых, многие сельские поселения находились там, где рядом с отложениями высококачественных глин имелись источники топлива и воды. А, как свидетельствуют примеры упомянутых керамических комплексов на территории Никополя на Истре [5, с. 43–44; 9, с. 2] и Монтаны [13, с. 54], именно такие места обычно и становились центрами гончарного производства.

Ремесленная деятельность населения сельской округи городов Нижней Мезии и Фракии не ограничивалась изготовлением керамики, однако сведения источников о других ее проявлениях весьма фрагментарны.

Так, например, можно предположить, что во многих более или менее значительных селениях были свои кузницы. Однако определенно говорить о наличии в сельской местности мастерских, связанных с выплавкой и обработкой железа, можно пока лишь на основании редких находок предназначавшихся для этого печей, например, на поселении у с. Камен Ловечской обл. [12, с. 131], и железных шлаков на виллах III–IV вв. н. э. у с. Крын Старозагорской обл. [29, с. 50] и у с. Шишманово Софийской обл. [30, с. 240, 251], а также на месте античного торгово-ремесленного центра у г. Радомир, где, кроме того, обнаружены и фраг-

менты глиняных сопел [26, с. 28–29]. По всей вероятности, в этом центре изготавливались и бронзовые перстни [31, с. 90–91].

В большинстве хозяйств, несомненно, занимались обработкой дерева. В археологическом материале первых веков н. э., происходящем с территории сельских районов Фракии и Нижней Мезии, достаточно полно представлены почти все основные разновидности столярно-плотницких инструментов — топоры и пилы, долота и тесла, молотки [15, с. 24, 38; 20, с. 102, 110, 119; 24, с. 26, 38, 47; 32, с. 46, 76, табл. 51, №№ 32–36 и др.]. Кроме того, на вилле у с. Мадара найдены сверла и напильники [20, с. 102, 119], а на вилле в местности Чаталка — железный циркуль [24, с. 26], также, возможно, использовавшиеся при выполнении столярных работ.

Многие инструменты, применявшиеся в столярном деле, могли использоваться и при обработке кости [8, с. 126–128]. Однако в настоящее время определенно можно говорить о развитии косторезного ремесла лишь в торгово-ремесленном центре у г. Радомир. Наряду с несколькими тысячами готовых предметов из кости, представленных в основном иглами для шитья и плетения, заколками для волос и «вотивными палочками», здесь найдены незавершенные образцы аналогичной продукции, огромное количество расколотых костей, а также бруски из плотного силикатного песчаника, использовавшиеся при первичной обработке костяных изделий [26, с. 30–31, обр. 4; 31, с. 89–90].

На вилле № 1 у Монтаны [13, с. 54] и вблизи керамического центра у с. Бутово [10, с. 32–34, обр. 8–11] работали мастерские каменотесов, изготавлившие саркофаги и надгробия, алтари и вотивные плитки из мрамора и известняка. Мастерская по обработке мрамора, по всей вероятности, действовала и рядом с виллой II–IV вв. н. э. у совр. г. Ивайловград. Найденные при раскопках этой виллы 2750 целых деталей и фрагментов мраморной облицовки стен [33] свидетельствуют о высоком профессионализме изготовивших их мастеров, предположительно выходцев из Малой Азии [34].

Фрагменты мраморных изделий в значительном количестве обнаружены и на вилле в местности Чаталка, но здесь их использовали в качестве сырья для производства извести, находившей самое широкое применение в строительных работах. Открытая на этой усадьбе печь для обжига извести по размерам и устройству очень походит на конструкцию аналогичного предназначения, описанную Катонем [Cat., 38, 1–2]. Стремление владельцев виллы обеспечить получение извести высокого качества, предназначенной, возможно, не только для местных целей, но и для продажи за пределы имения, побудило их наладить доставку мрамора из Августы Траяна, находившейся почти в 20 км от усадьбы [24, с. 46–47, обр. 55–58].

Наконец, следует отметить многочисленные находки на территории сельской округи городов Нижней Мезии и Фракии керамических пряслиц, а также пирамидальных и, реже, конусовидных грузил [24, с. 26, 38, 47; 25, с. 43–44, обр. 26; 32, с. 42–43, 55 и др.], которые могли использо-

ваться на вертикальном ткацком станке. Прядением и ткачеством занимались, очевидно, многие сельские жители, чему в немалой степени способствовало наличие традиционно развитого во фракийских землях овцеводства [35], поставлявшего основное для этих отраслей хозяйства сырье — шерсть. Несомненно, в сельской местности были развиты и другие ремесла, так или иначе связанные с переработкой сельскохозяйственной продукции, например, кожевенное дело, но в археологическом материале такого рода деятельность подтверждения не находит.

В большинстве расположенных в сельских районах хозяйств ремесло играло вспомогательную роль, обеспечивая своей продукцией главным образом потребности их владельцев и рабочего персонала. Однако в ряде случаев продукция ремесленного производства принимала товарную форму. Наиболее показателен в этом плане пример керамических центров, действовавших в окрестностях Никополя на Истре. Данные археологии позволяют проследить некоторые направления их экономических контактов.

Установлено, что мастерские, работавшие у с. Хотница, удовлетворяли потребность в гончарных изделиях преимущественно населения ближайших окрестностей, в частности, расположенного рядом поселения работников каменоломен [5, с. 21]. Разумеется, подобную задачу решали и керамические комплексы у г. Павликени и с. Бутово, однако их продукция пользовалась спросом и у жителей весьма отдаленных районов. Изготовленную в этих центрах керамику находят не только при раскопках Никополя на Истре и многих других населенных пунктов первых веков н. э. на территории совр. Ловечской и Разградской областей [5, с. 62–94]. Ее потребителями были такие значительные центры Дунайского лимеса, как Нове (у совр. г. Свиштов) и Трансмариска (совр. г. Тутракан) [5, с. 93–94; 36, с. 14]. Изделия гончаров, работавших в окрестностях Никополя на Истре, найдены и к северу от Дуная — при раскопках античных Ромулы и Суцидавы на территории совр. Олтении в Румынии [5, с. 66–67, 69, 75], обнаружены в Северо-Западном Причерноморье [37, с. 51–52] и в Крыму [38, с. 44].

Раскопки сельской виллы у г. Павликени, где находился упомянутый керамический центр, показывают, что рациональное сочетание интенсивной ремесленной деятельности и хорошо налаженного сельскохозяйственного производства могло приносить немалые доходы: благоустроенные жилые помещения этой усадьбы, находки на ней большого количества украшений, бронзовых аппликаций, мастерски изготовленных скульптур, а также сосуда с 3727 римскими серебряными монетами [5, с. 22–24; 7, с. 3–4] — все это свидетельствует о стабильном достатке владельцев этого хозяйства в период его процветания в середине II в. н. э.

Таким образом, изучение материалов археологического исследования восточнобалканских земель позволяет с уверенностью говорить о развитии в первых веках н. э. в сельских районах Нижней Мезии и Фракии различных отраслей ремесленного производства. Особенно широко

кое распространение получило здесь в это время гончарное ремесло. Наряду с ним в сельской местности развивались металлургия и кузнечное дело, обработка камня, дерева и кости, прядение и ткачество. В большинстве хозяйств эти производственные отрасли имели подсобное значение. Однако в ряде случаев они приобретали рыночную ориентацию. Это относится, в частности, к мастерским косторезов и каменотесов, продукция которых отличалась высоким качеством и должна была пользоваться спросом у жителей окрестных поселений. Но наибольшее экономическое значение, видимо, имело оформление в сельской местности развитого керамического производства, особенно возникновение таких крупных специализированных гончарных центров, какие работали со II в. н. э. в округе Никополя на Истре. Их деятельность позволила вначале сократить масштабы характерного для предшествующего периода ввоза во фракийские земли керамических изделий, а впоследствии и почти полностью отказаться от него, способствуя тем самым наблюдению в более позднее время экономическому обособлению провинций.

Приведенные данные, как представляется, достаточно убедительно свидетельствуют о том, что в первых веках н. э. ремесленная деятельность занимала значительное место в жизни населения сельских районов Нижней Мезии и Фракии, и ее следует обязательно учитывать при изучении социально-экономической истории восточнобалканских провинций Римской империи.

Литература

1. Кузищин В. И., Штаерман Е. М. Экономика и политика в античном обществе // ВИ. — 1989. — № 8.
2. Velkov V. Der Ostbalkan in der Flavierzeit (69–96) // Actes du Ier Congrès international des études Balkaniques et Sud-Est Européennes. — Т. 2. — Sofia, 1969.
3. История на България. Т. I. Първобитнообщинен и робовладелчески строй. Траки. — София, 1979.
4. Николов Д. Организация промышленного производства в римских провинциях Фракия и Мизия (I–VI вв.) // Acta centri historiae «Terra antiqua Balcanica». — V. 1. — Sofia, 1986.
5. Sultov B. Ceramic production on the territory of Nicopolis ad Istrum (IInd–IVth century). — Sofia, 1985.
6. Султов Б. Новооткрит керамичен център при с. Хотница от римската и старобългарската епоха // Археология. — 1969. — Кн. 4.
7. Античен керамичен център Павликени. — София, 1977.
8. Кадеев В. И. Очерки истории экономики Херсонеса Таврического в I–IV веках н. э. — Харьков, 1970.
9. Начева В. Технологично изследване на червения фирнис от римските керамични центрове в с. Бутово, с. Хотница и Павликени, Великотърновски окръг // Археология. — 1981. — Кн. 3.

10. Султов Б. Един занаятчийски център в Долна Мизия // Археология. — 1962. — Кн. 4.
11. Султов Б. Один ремесленный центр в Нижней Мезии // Actes du Ier Congrès international des études Balkaniques et Sud-Est Européennes. — Т. 2. — Sofia, 1969.
12. Църов И. Един римски викус край с. Камен // ИИМ–ВТ. — 1997. — Т. 13.
13. Александров Г. Антична вила № 1 край Михайловград // ИМСЗБ. — 1983. — Т. 8.
14. Александров Г. Антична вила № 2 край Монтана // ИМСЗБ. — 1979. — Т. 4.
15. Александров Г. Антична вила № 3 край Михайловград // ИМСЗБ. — 1984. — Т. 9.
16. Калянов С. Художествена керамика от околностите на Абритул // Thracia antiqua. — 8. — София, 1982.
17. Антонова В., Атанасов Г. Пещи за битова керамика в землището на с. Пет Могили, Шуменско // ГМСБ. — 1979. — Кн. 5.
18. Торбатов С. Пещи за строителна керамика от римската епоха край село Гуслар, Тервелско // Добруджа. — Т. 7. — Варна, 1989.
19. Baumann V. Ferma romană din Dobrogea. — Tulcea, 1983.
20. Дремсизова-Нелчинова Ц. Вилата край с. Мадара, Шуменски окръг // Разкопки и проучвания. — Кн. II. — София, 1984.
21. Мартеньянов А. П. Императорские земли в Нижней Мезии и Фракии: Локализация, управляющий и рабочий персонал // Античный мир. Византия: К 70-летию профессора В. И. Кадеева. — Харьков, 1997.
22. Морфова З. Римски частни и императорски тухли и керемиди с печати от Североизточна България // Археология. — 1971. — Кн. 3.
23. Петров И. Керамические ателье на территории Нижней Мезии и Фракии. Опыт типологизации // Acta centri historiae «Terra antiqua Balcanica». — Sofia, 1986.
24. Николов Д. Тракийската вила при Чаталка, Старозагорско // Разкопки и проучвания. — Кн. II. — София, 1984.
25. Табакова Г., Овчаров Т. Villa rustica край Казанлък // ИМЮИБ. — 1976. — Т. I.
26. Любенова В. Античен производствен и търговски център край Радомир (предварително съобщение) // Археология. — 1985. — Кн. 3.
27. Кабакчиева. Г. Типология и хронология на глинени червенолакови паници от Тракия (I–IV в.) // Археология. — 1983. — Кн. 4.
28. Танчева-Василева Н. Антични глинени лампи от музея в Ямбол // ИМЮИБ. — 1982. — Т. 5.
29. Овчаров Т. Вила рустика край с. Крън, Старозагорски окръг // Археология. — 1977. — Кн. I.
30. Милчев А., Петков Н. Археологически разкопки и проучвания в чашата на язовир «Искър» // ГСУ ФИФ. — 1961. — Т. 55. — Кн. I.

31. Любенова В. Античный производственный и торговый центр близ г. Радомир // Acta centri historiae «Terra antiqua Balcanica» — Sofia, 1986.
32. Найденова В. Римската вила в с. Кралев Дол, Пернишки окръг // Разкопки и проучвания. Кн. 14. — София, 1985.
33. Младенова Я. Римската вила при Ивайловград. Мраморна стенна декорация. — София, 1975.
34. Младенова Я. Афродизийски скулптори-декоратори в Тракия // Изкуство. — 1979. — № 9.
35. Мартемьянов А. П. Скотоводство в Нижней Мезии и Фракии в первых веках н. э. // ВХУ. — 1993. — № 374.
36. Кузманов Г. За производството на глинени лампи в Долна Мизия и Тракия (I–IV в.) (По данни от Националния археологически музей, София) // Археология. — 1981. — Кн. 1–2.
37. Клейман И. Б., Сон Н. А. Западнопонтийские и провинциально-римские культурно-экономические связи Тиры // Материалы по археологии Северного Причерноморья. — Киев, 1983.
38. Кадеев В. И., Сорочан С. Б. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н. э.–V в. н. э. (на материалах Херсонеса). — Харьков, 1989.

Резюме

Матеріали археологічного дослідження східнобалканських земель свідчать про розвиток у II–III ст. н. е. в сільських районах Нижньої Мезії та Фракії різних галузей ремісничого виробництва. Особливо широкого розповсюдження набуло тут гончарське ремесло. Поряд з ним у сільській місцевості розвивалися металургія та ковальська справа, обробка каменю, дерева та кістки, прядіння та ткацтво. У більшості господарств ці виробничі галузі мали допоміжне значення. Але в ряді випадків вони набували ринкової орієнтації. Це стосується, зокрема, майстерень косторізів і каменярів, продукція яких відзначалася високою якістю і мала користуватися попитом у мешканців навколишніх поселень. Та найбільше економічне значення, певно, мало оформлення в сільській місцевості розвинутого керамічного виробництва, особливо таких великих гончарських центрів, які працювали з II ст. н. е. поблизу римського Нікополя на Істрі (сучасне с. Никюп Ловечської обл. у Болгарії). Таким чином, у перших століттях н. е. реміснича діяльність займала значне місце в житті населення сільських районів фракійських земель, і її слід обов'язково враховувати при вивченні соціально-економічної історії східнобалканських провінцій Римської імперії.

Summary

The article is devoted to a study of the place of handicraft in the life of the rural districts of Lower Moesia and Thrace in the 2nd–the 3rd centuries A. D.

The evidences of archaeological sources testify to the development of various handicrafts in the rural area in that time: ceramic production, metallurgy and blacksmithing, working up of stone, wood and bone, spinning and weaving etc. In most of rural farms handicraft played only a subsidiary role and provided home needs. But in some cases the handicraft production took the form of commodities. For instance the wares of ceramic centers in the vicinity of roman Nicopolis ad Istrum are to be found even to the north of the Danube. Thus it can be concluded that the handicraft activity of rural population had considerable importance to the social and economic development of the Thracian lands in the first centuries A. D.

С. Б. Сорочан

ЕЩЕ РАЗ О МЕТАКСЕ И ЕЕ ПРОДАВЦАХ

В Византии со времени правления Юстиниана I существовало собственное разведение шелковичных червей (e skolekothrophia) и, значит, были шелководы (oi skolekotrophoi). Эта высокотрудоемкая деятельность была сезонной, приходилась на апрель–июль, когда владельцы тутовых деревьев нанимали сезонных рабочих. Культивирование от личинки до собственно кокона, готового к прядению, требовало огромной заботы по поддержанию чистоты, особой температуры, влажности, даже отсутствия шума на месте производства. Занимались этим в прибрежных и некоторых районах Византии, где хорошо росли тутовые деревья, необходимые для питания шелковичных червей. Чтобы убить куколок в коконах, их нагревали в духовках, но дело это было тонкое, требовало поддержания строго определенной температуры, дабы не повредить нить, ее эластичность и цвет. Готовую продукцию в виде таких «пропеченных» коконов скупали у многочисленных, преимущественно мелких производителей либо оптовики, либо странствующие торговцы — инициативные, находчивые, обладающие средствами, организаторскими способностями и навыками «маркетинга» [15, р. 265–266, 300–301]. Они же диктовали «стартовые цены» сырья, пользуясь узостью рынка, а также тем, что давали производителям средства в долг, в кредит, под еще не выращенную продукцию. Но, несмотря на то, что ромеи получили возможность приобретать местное сырье для изготовления шелка, пользовавшегося самым широким спросом, его не хватало, и так называемая метакса (metaxa, nema sericum) продолжала экспортироваться как полуфабрикат, вероятно, в виде не раскрученных коконов и необработанных шелковых волокон [1, XXXIX. 4. 16. 7; 2, VI. 5. 9–16; VII. 1–6; VIII. 8; 3, с. 81–83]. Этот легкий, компактный, сравнительно дорогой материал оставался идеальным предметом торговли, который византийские купцы продолжали охотно продавать и в гораздо более поздние времена, судя по данным торговой книги Джакомо Бадозера, проживавшего в Кон-